

Снова взвесив в руках меч, он подумал: «Да кто же дарит такой предмет молодой девушке?»

В последние дни между Гу Линчжи и Фу Юньцэ царила странная атмосфера.

Ци Янь изначально полагал, что их отношения после недавних событий значительно улучшатся. Ведь Фу Юньцэ ради своего младшего брата по учению целыми днями проводил время на горе Цанъюнь, даже домой не возвращаясь.

Однако, к его удивлению, они практически перестали разговаривать. Непонятно, что творилось в голове у третьего брата по учению, который, казалось, тоже тянулся к Фу Юньцэ, но при этом...

Во время совместных трапез царила неловкая атмосфера. Раньше Фу Юньцэ всегда садился рядом с Гу Линчжи, но теперь он занял место рядом с Ци Янем, что последнего немало смущало.

Как раз в тот момент, когда они ели, появился новый гость.

Ли Юэ, сопровождаемый несколькими полуволокнами, нес ящики с неизвестным содержимым. Он приказал поставить их у входа, а сам вошел внутрь.

— Эй, брат Ли Юэ, ты пришел! Ну что ж, раз уж поселился, зачем столько вещей тащить? — Фу Юньцэ, который в последнее время игнорировал Гу Линчжи, чувствовал себя неловко из-за затянувшегося молчания, и наконец появился человек, способный разрядить обстановку.

Ли Юэ стоял смиренно и серьезно произнес:

— Я слышал, что у вас, смертных, чтобы быть с любимой девушкой, нужно пройти через сватовство и получить благословение родителей, а также подготовить множество ящиков с приданым и нести в паланкине на восьми носилках. У меня и Иньинь родителей уже нет в живых, поэтому я прошу вас, старших братьев, взять на себя эту роль!

— Я не знаю, что именно нужно подготовить. Здесь находятся ценные меха, которые мы накопили в Волчьих владениях, а также несколько безделушек, которые могут заинтересовать Иньинь. У меня нет паланкина на восьми носилках, но куда бы Иньинь ни захотела пойти, я последую за ней!

Сказав это, Ли Юэ с глубоким чувством подошел к Шэнь Иньинь:

— У нашего волчьего рода только один партнер на всю жизнь, и мы абсолютно верны этому партнеру. Иньинь, согласна ли ты стать моей женой?

— Я... — Шэнь Иньинь, столкнувшись с таким неожиданным признанием при стольких людях, будучи девушкой, не сразу нашлась, что ответить. Она топнула ногой и убежала.

Ли Юэ остался стоять в растерянности, беспомощно глядя на Ци Яня и Гу Линчжи:

— Иньинь согласилась или нет?

Оба покачали головами, давая понять, что не знают.

Гу Линчжи, видя разочарование и досаду на лице Ли Юэ, подошел и похлопал его по плечу:

— Эй, дело это такое, главное — взаимное согласие. Если Иньинь согласна, мы, старшие

брatья, не будем против, верно, Ци Янь?

Ци Янь поддержал:

— Да, да, да, мы ведь не такие суровые старшие. Скорее беги за ней, у девушек тонкая душевная организация, найди уединенное место и поговори с ней как следует!

Услышав это, Ли Юэ сложил руки в жесте почтения и побежал вслед за Шэнь Иньинь.

Как и следовало ожидать, Шэнь Иньинь согласилась.

Двое старших братьев, глядя на сидящую девушку, которая наконец-то начала вести себя как подобает молодой девице, почувствовали, что их сестра уже выросла и готова оставить их.

— Иньинь, брак — это не шутка, ты уверена? Ли Юэ — демон, а ты — человек, он проживет гораздо дольше тебя! — Гу Линчжи все же проявлял излишнюю заботу.

Шэнь Иньинь нахмурилась:

— Я не знаю, но я чувствую, что брат Ли Юэ хорошо ко мне относится, он добрый, не как те мужчины из мира людей, у которых столько всяких уловок...

— Эй, как же так, ты уже согласилась, а теперь говоришь, что не уверена! На самом деле, то, что сказал третий брат про разницу между людьми и демонами, не так уж важно. Мы, практикующие даосизм, живем дольше обычных людей, и если ты любишь кого-то, то какая разница, человек он или демон. Кстати, скажи, ты его любишь или нет?

Ци Янь специально сказал это, чтобы Гу Линчжи услышал.

— Ой, ой, братец, не спрашивай!

Двое заботливых братьев, видя смущение своей сестры, решили, что она просто стесняется, и, пошутив, ушли, оставив Шэнь Иньинь одну размышлять над вопросом о любви.

После обсуждения с Ци Янем Гу Линчжи решил назначить свадьбу через несколько дней, чтобы отпраздновать вместе с окончательным выздоровлением Ци Яня.

Согласно традициям мира людей, жених и невеста не должны видеться за несколько дней до свадьбы. Более того, Гу Линчжи хотел немного подразнить Ли Юэ, поэтому сказал ему, что в эти дни он не должен видеться с Шэнь Иньинь.

Ли Юэ действительно строго следовал этому правилу и не приходил.

Однако сам он ходил по комнате взад-вперед, чувствуя себя как на иголках.

Каждый раз, когда он вспоминал, что Шэнь Иньинь согласилась выйти за него, он не мог сдержать улыбки и начинал смеяться в одиночестве.

Такая изящная, милая и озорная девушка скоро станет его невестой, и одна только мысль об этом наполняла его счастьем.

Накануне свадьбы Шэнь Иньинь Фу Юньцзэ наконец не выдержал и преградил путь Гу Линчжи.

— Ты даже согласился на то, чтобы твоя сестра вышла замуж за волчьего демона, так почему не можешь принять меня?

Разве это одно и то же! Гу Линчжи раздраженно закатил глаза.

— Ты же сам видишь, они — мужчина и женщина, в любом случае, они дополняют друг друга, как инь и ян, к тому же они любят друг друга...

Не успев договорить, он почувствовал, как его губы коснулись тонких губ Гу Линчжи. Тот не сразу сообразил, что происходит.

Фу Юньцзэ, видя, что Гу Линчжи не сопротивляется, стал действовать наглее, положив руку на затылок Гу Линчжи и агрессивно просунув язык.

— А-а!

Фу Юньцзэ откусил губу до крови и, шепелявя от боли, воскликнул:

— Гу Линчжи, ты что, собака?

Гу Линчжи сжал кулаки, хотел было ударить, но сдержался. Его уход больше походил на бегство.

Свадьба Шэнь Иньинь приближалась. Изначально они планировали провести праздник в узком кругу, но Гу Линчжи считал, что это будет слишком скучно. Разве свадьба не должна быть шумной и веселой?

Поэтому Гу Линчжи распространил новость о свадьбе на горе Цанъюнь, надеясь, что придет как можно больше людей.

Он думал, что, хотя гора Цанъюнь сейчас находится в упадке, все же найдутся дружественные школы, которые пришлют своих представителей.

Фу Юньцзэ заставил всех вышивальщиц из поместья Фуцзэ работать всю ночь, чтобы сшить свадебные наряды для пары.

Ци Янь лично нарисовал брови и сделал макияж своей младшей сестре, нарисовал изящный цветок на лбу, уложил красивую прическу, украсил ее золотыми цветами и надел на нее фениксовый венец.

— Брат, я красивая? Понравится ли это Ли Юэ?

— Эй, Иньинь, ты прекрасна в любом случае! — Гу Линчжи, глядя на раскрасневшуюся Шэнь Иньинь в ярком свадебном наряде, почти не узнавал свою младшую сестру.

Ци Янь, глядя на свое творение, удовлетворительно кивнул:

— Кто посмеет сказать, что ты некрасива, я выколю ему глаза!

— Нет, брат, я так нервничаю, может, завтра выйти замуж?

— Что за глупости, все девушки нервничают перед свадьбой, ничего страшного. Я пойду посмотрю, кто пришел, сегодня, кажется, много гостей. — Гу Линчжи поручил Ци Яню присмотреть за сестрой, чтобы она не устроила какую-нибудь выходку, и вышел.

Увидев собравшихся, Гу Линчжи был поражен.

Это было не просто много, а настолько, что даже просторная гора Цаньюнь казалась тесной.

Фу Юньцзэ был занят с головой, у него даже не было времени ссориться с Гу Линчжи:

— Линчжи, иди сюда, помоги усадить гостей, людей, которых я привез из поместья Фуцзэ, не хватает, пусть полуволки Ли Юэ займутся кипячением воды и завариванием чая...

Гу Линчжи с недоумением спросил:

— Почему так много людей? Я не помню, чтобы у нашего учителя было столько друзей.

Фу Юньцзэ отвел Гу Линчжи в сторону:

— Ты думаешь, они пришли из-за свадьбы твоей сестры?

Новость о свадьбе на горе Цаньюнь распространилась несколько дней назад, неужели Жун Цяньюй не знал?

Все школы явно хотели использовать свадьбу Шэнь Иньинь как приманку, чтобы заманить Призрачного культиватора и затем уничтожить его.

Неужели Жун Цяньюй не понимал, что это ловушка?

Если он знал, что его ждут, чтобы поймать, неужели он все равно придет?

Все делали ставку, и в случае проигрыша они просто пришли бы на праздник, не теряя ничего.

Если же они выиграют, Жун Цяньюй, возможно, потеряет жизнь.

Шэнь Иньинь сидела в комнате, не находя себе места, то надевая, то снимая свадебное покрывало.

Неужели она действительно выходит замуж?

Вспомнилось, как в детстве худощавый юноша, от которого всегда пахло травами, взял ее за пухлую ручку и серьезно сказал:

«Иньинь, ты такая некрасивая, когда вырастешь, никто тебя не захочет, и тебе придется выйти замуж за своего четвертого брата».

Хотя Шэнь Иньинь не понимала, что значит «выйти замуж», она поняла, что Жун Цяньюй сказал, что она некрасивая и никому не нужна, и громко заплакала.

<http://bllate.org/book/16633/1523750>